

А. Я. Рыженков

**ПРИНЦИП УЧАСТИЯ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ИХ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ,
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Принцип участия граждан, общественных и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, ранее был последовательно закреплён в земельном и ином законодательстве Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления и неоднократно применялся на практике судами. Однако с 1 марта 2015 г. ст. 31 Земельного кодекса Российской Федерации и другие нормы земельного права, регламентировавшие механизм реализации данного принципа, утратили силу, хотя сам принцип по-прежнему закреплён в Земельном кодексе Российской Федерации. В настоящий момент Земельный кодекс Российской Федерации предусматривает учёт мнения граждан и их объединений только по вопросам установления публичного сервитута, а градостроительное законодательство (посредством публичных слушаний) — по ряду вопросов землепользования и застройки. Однако обе эти возможности носят локальный характер, что требует восстановления и расширения процедур учёта мнения общественности при предоставлении земельных участков, ранее предусмотренных в ст. 31 Земельного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: публичные слушания, публичный сервитут, правила землепользования и застройки, общественные и религиозные организации, юридические лица, муниципалитет, информация, учёт мнения населения.

A. Ya. Ryzhenkov

**THE PRINCIPLE OF PARTICIPATION OF CITIZENS, THE PUBLIC AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS
IN THE SOLUTION OF THE QUESTIONS CONCERNING THEM LAND RIGHTS AND MODERN PROBLEMS
OF ITS REALIZATION**

The principle of participation of citizens, the public and religious organizations in the solution of the questions concerning them land rights was rather consistently enshrined in land and other legislation of the Russian Federation, territorial subjects of the Russian Federation and acts of local government bodies earlier, and was repeatedly put into practice by courts. However since March 1, 2015 Art. 31 of ZK Russian Federation and other standards of the land right regulating the mechanism of realization of this principle became invalid though the principle is still fixed in ZK Russian Federation. At the moment ZK Russian Federation provides the accounting of opinion of citizens and their associations only concerning establishment of a public easement, and the town-planning legislation (by means of public hearings) on a number of questions of land use and building. However both of these opportunities have local character that demands restoration and extension of procedures of the accounting of opinion of the public when granting the land plots which are earlier provided in Art. 31 of the Land code of the Russian Federation.

Key words: public hearings, public easement, rules of land use and building, public and religious organizations, legal entities, municipality, information, accounting of opinion of the population.

Предусмотренный подп. 4 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) принцип участия граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, означает, что граждане Российской Федерации, общественные организации (объединения) и религиозные организации имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их

использовании и охране, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и формах, установленных законодательством. Этот принцип был закреплён ещё в первоначальной редакции ЗК РФ и имел определённый механизм реализации. Его суть состояла в том, что согласно ст. 31 ЗК РФ (сейчас утратила силу) органы местного самоуправления городских или сельских поселений были обязаны

информировать население о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства. Граждане, общественные организации (объединения), религиозные организации и органы территориального общественного самоуправления имели право участвовать в решении вопросов, затрагивающих их интересы и связанных с изъятием, в том числе путем выкупа, земельных участков для государственных и муниципальных нужд и предоставлением этих земельных участков для строительства. В пункте 4 ст. 31 специально оговаривалось, что орган местного самоуправления должен информировать землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, законные интересы которых могут быть затронуты в результате возможного изъятия их участков для публичных нужд. Данные правила утратили силу с 1 марта 2015 г. после внесения изменений в ЗК РФ.

Между тем данный механизм защиты прав граждан, причем как просто проживающих в определенном муниципалитете, так и правообладателей земельных участков, а также юридических лиц, был конкретизирован в нормативных актах субъектов РФ и органов местного самоуправления. Кроме того, по вопросам учета мнения населения при предоставлении земельных участков сформировалась интересная судебная практика, на которой следует остановиться.

1. Были предприняты попытки обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в целях признания п. 3 ст. 31 ЗК РФ противоречащим Конституции РФ, постольку данная норма содержала механизм реализации рассматриваемого в настоящей статье принципа участия граждан, общественных и религиозных объединений в решении вопросов, касающихся их прав на землю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации представляет для нас прямой интерес.

Суть дела состояла в том, что орган местного самоуправления отказал гражданину П. в принятии решения о предварительном согласовании места размещения торгово-офисного центра, так как после публикации сведений о предполагаемом предоставлении земельного участка в аренду для строительства этого центра с заявлением о предоставлении этого же земельного участка обратилось другое лицо. Решением арбитражного суда данный отказ был признан правомерным. Как указал суд, право на заключение договора аренды земельного участка в условиях множественности претендентов подлежит выставлению на торги. В своей жалобе в

Конституционный Суд Российской Федерации П. оспаривал конституционность абз. 1 п. 3 ст. 31 ЗК РФ, устанавливающего, что органы местного самоуправления информируют население о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства.

По мнению заявителя, оспариваемая норма ст. 31 ЗК РФ содержала неопределенность относительно тех целей, ради которых производилось информирование населения о возможном или предстоящем предоставлении земельного участка в связи с чем не соответствовала Конституции РФ. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не обнаружил оснований для принятия жалобы к рассмотрению. Конституция РФ, закрепляя, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, одновременно устанавливает, что порядок и условия пользования землей определяются на основе федерального закона, к числу которых относится и ЗК РФ. Он предусматривает в качестве основных принципов земельного законодательства участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, а также сочетание интересов общества и законных интересов граждан.

Принятое в целях реализации указанных конституционных гарантий и принципов земельного законодательства положение абз. 1 п. 3 ст. 31 ЗК РФ направлено на информирование населения о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства и закрепляет в указанных целях соответствующую обязанность органов местного самоуправления. С учетом изложенного данная норма сама по себе не может восприниматься как нарушающая какие-либо конституционные права заявителя, который не лишен возможности участвовать в предоставлении земельного участка (права его аренды) на конкурсной основе, обеспечивающей справедливое и открытое распределение объектов публичной собственности. Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ не принял жалобу к рассмотрению [1].

2. Судами было установлено, что в нарушение требований п. 3 ст. 31 ЗК РФ информация о возможном или предстоящем предоставлении земельного участка для строительства была опубликована после принятия оспариваемого постановления о предварительном согласовании Л. земельного участка и утверждения акта выбора земельного участка, что привело к нарушению интересов потенциальных претендентов на земельный участок, в том числе

предпринимателя, который ранее неоднократно обращался в орган местного самоуправления с заявлениями о получении земельного участка, входящего в общую площадь земельного участка, согласованного Л., в связи с чем администрация знала о заинтересованности предпринимателя в освоении части предоставленного третьему лицу участка. В соответствии с позицией, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. № 4224/10, положения п. 3 ст. 31 ЗК РФ призваны обеспечить реализацию гражданами в разумный срок принципов участия в решении вопросов, касающихся их прав на землю, а также сочетания интересов общества и отдельных граждан. Следовательно, публичное информирование направлено не только на защиту интересов местного населения в целом, но и конкретных лиц, в том числе возможных претендентов на земельный участок. На этой стадии населением могут быть заявлены возражения против размещения конкретного объекта, а заинтересованными лицами поданы документы на получение того же участка под застройку объектами аналогичного или иного назначения, для чего должен быть определен разумный срок реагирования на эту информацию. На основе системного толкования предусмотренных ст. 31 ЗК РФ стадий и условий выбора земельного участка под строительство акт о выборе такого земельного участка может быть оформлен конкретному лицу только после публичного информирования [2].

3. Суд отметил, что информирование населения о возможном или предстоящем предоставлении земельных участков для строительства в порядке п. 3 ст. 31 ЗК РФ (с предварительным согласованием места размещения объекта) и публикация сообщения о проведении торгов (конкурсов, аукционов) или приеме заявлений о предоставлении земельных участков без проведения торгов (конкурсов, аукционов) в порядке подп. 1 п. 4 ст. 30 (при предоставлении земельного участка под строительство без предварительного согласования места размещения объекта) преследуют разные цели. В первом случае — это предоставление гражданам возможности довести до сведения органа власти, уполномоченного на распоряжение публичными землями, свое мнение относительно предстоящего строительства. В свою очередь принимая решение о предварительном согласовании места размещения объекта и предоставлении земельного участка, орган местной власти обеспечивает сбалансированный учет экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности. Во втором

случае целью опубликования информации будет являться привлечение максимального количества претендентов на получение конкретного земельного участка под строительство для получения наибольшего экономического эффекта.

Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, заявитель не доказал, что отсутствие в сообщении полной информации о земельном участке каким-либо образом нарушило его права и законные интересы, так как из поданного им в дальнейшем заявления об обжаловании ненормативного акта следовало, что ему было точно известно, в отношении какого земельного участка было опубликовано это сообщение.

Из пункта 3 ст. 31 ЗК РФ следует, что информация о возможном или предстоящем предоставлении участков для строительства должна быть опубликована в обязательном порядке до предоставления земельного участка претенденту на каком-либо праве, на что верно указал суд первой инстанции. При этом суд обоснованно отметил, что ЗК РФ не определены конкретные формы и сроки информирования граждан о предстоящем предоставлении участка в порядке предварительного согласования места размещения объекта [3].

4. Суд указал, что условие, предусмотренное п. 3 ст. 31 ЗК РФ, будет выполненным, если орган местного самоуправления доведет до населения соответствующего муниципалитета информацию о том, что земельный участок возможно или точно будет предоставлен конкретному лицу для целей строительства определенного объекта таким способом, чтобы данная информация стала доступна для ознакомления каждому гражданину, проживающему на соответствующей территории и желающему с ней ознакомиться. Материалами дела подтверждается, что местная администрация вопреки п. 3 ст. 31 ЗК РФ не выполнила обязанность по информированию населения. Доказывая, что граждане были проинформированы о предстоящем предоставлении земельного участка для строительства общественного центра, истец ссылался на опросные листы, составленные по результатам опроса жильцов дома № 2 по ул. Интернациональной и жителей Железнодорожного округа, а также на заключение договора (о выполнении взаимных обязательствах) от 16 февраля 2006 г., согласно которому жители дома обязуются не препятствовать своими действиями строительству указанного объекта и его последующей эксплуатации.

Однако представленные в материалах дела опросные листы не позволяют сделать выводы ни о том, когда именно производился опрос и были составлены листы, ни о том, проводился ли он по вопросу предоставления земельного участка площадью 1 044 кв. м, акт о выборе которого

утвержден постановлением, отмененным в дальнейшем оспариваемым правовым актом. Из текста указанных листов следует, что проект строительства общественного центра согласован с жильцами дома № 2 по ул. Интернациональной и жителями Железнодорожного округа, тогда как содержащиеся в листах фамилии, адреса и подписи относятся лишь к жильцам дома № 2 по ул. Интернациональной. Доказательства информирования иных жителей Железнодорожного округа отсутствуют. Кроме того, в материалах дела представлены доказательства того, что большинство жильцов дома № 2 по ул. Интернациональной возражают против строительства здания общественного центра.

При таких обстоятельствах информирование, произведенное ненадлежащим субъектом в условиях, когда информация доводилась до сведения конкретных лиц, проживающих в единственном доме, а не до населения, интересы которого могли быть затронуты предстоящим предоставлением земельного участка в целом, нельзя считать надлежащим, а условие, предусмотренное п. 3 ст. 31 ЗК РФ, соблюденным. Следовательно, акт о выборе земельного участка был утвержден постановлением администрации от 26 июня 2006 г. № 1815 с нарушением установленного законом порядка [4].

В настоящий момент механизм реализации рассматриваемого принципа и приведенные правовые позиции органов судебной власти утратили силу, однако есть настоятельная необходимость воссоздать их, при этом расширить существовавший ранее механизм его реализации. Это тем более важно потому, что данный принцип по-прежнему сохраняется в ЗК РФ и требует серьезного доктринального анализа. Дополнительной гарантией реализации анализируемого принципа могло бы стать дальнейшее развитие права граждан и их объединений на осуществление общественного земельного контроля за соблюдением установленного порядка подготовки и принятия органами власти решений, затрагивающих их права и законные интересы. В связи с этим выделим ряд современных проблем реализации этого принципа:

1) в действующей редакции данного принципа законодатель предоставляет право на участие в принятии решений по поводу земли только гражданам, общественным и религиозным организациям. Между тем согласно п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в разных организационно-правовых формах, таких как: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы),

товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации и т. д. (всего 14 видов).

Отсюда вытекают следующие вопросы. Почему законодатель из всего списка некоммерческих организаций выбрал именно эти два вида? Почему общественные организации могут принимать участие в решении вопросов, касающихся их прав на землю, а, например, товарищества собственников недвижимости не могут? Почему в решении таких вопросов не могут принимать участие крестьянские (фермерские) хозяйства, отнесенные п. 2 ст. 50 ГК РФ к числу коммерческих организаций? На эти вопросы официального ответа нет. В этом смысле более удачную формулировку предлагает Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, предусматривающий в ст. 12 «права и обязанности общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды»;

2) исследуемый принцип содержит одно внутреннее противоречие. С одной стороны, законодатель закрепляет участие «граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся **их прав на землю**», т. е. речь должна идти о праве собственности или аренды **самих** общественных или религиозных организаций. Однако далее законодатель говорит о «подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние земель при их использовании и охране», что явно выходит за рамки землепользования граждан и отдельных разновидностей некоммерческих юридических лиц. В связи с этим более логичной была бы такая редакция данного принципа, которая бы предполагала «участие в решении вопросов, касающихся их прав на землю» всех правообладателей земельных участков, а также информирование всех граждан, проживающих в определенном муниципалитете или его части;

3) в настоящий момент в самом ЗК РФ указан лишь один вариант участия граждан в решении вопросов, касающихся их прав на землю, связанный с установлением публичного сервитута (ст. 23 ЗК РФ). Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, ее субъекта или органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения без изъятия земельных участков. Могут устанавливаться публичные сервитуты для прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к

водному объекту общего пользования и его береговой полосе; использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры, а также во многих других подобных случаях. В качестве обязательного условия установления публичного сервитута законодатель предусматривает проведение общественных слушаний, однако не указывает конкретного механизма реализации данного требования. Более того, в течение долгого периода не была понятна разница между «публичными слушаниями» и «общественными слушаниями», и только ст. 25 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ окончательно разрешила этот вопрос, упоминая «общественные (публичные) слушания» и рассматривая их в качестве разновидности средств общественного контроля. Сфера их применения не носит исчерпывающего характера и включает окружающую среду и градостроительство.

Поскольку данная процедура существует уже много лет, указанный пробел (отсутствие соответствующих норм ЗК РФ) был восполнен нормативными актами субъектов РФ и муниципалитетов. Свой вклад в толкование норм о проведении общественных слушаний при установлении публичного сервитута внесли и органы судебной власти. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия пришла к выводу, что проведение общественных слушаний по вопросам установления публичных сервитутов основано на закрепленном в подп. 4 п. 1 ст. 1 ЗК РФ принципе участия граждан и общественных организаций (объединений) в решении вопросов, касающихся прав на землю. Отсутствие порядка проведения таких слушаний не освобождает орган, устанавливающий публичный сервитут, от выяснения мнения общественности по данному вопросу непосредственно до издания постановления об установлении сервитута, а не после. Однако не только общественность, но и самого истца, являющегося собственником земельного участка, обременяемого таким сервитутом, до его установления в известность об этом не поставили. Информация об установлении обжалуемых публичных сервитутов была опубликована администрацией в средствах массовой информации лишь спустя несколько месяцев с момента вынесения оспариваемого постановления. При таких обстоятельствах доводы апелляционной жалобы о том, что оспариваемое постановление принято с соблюдением всех требований законодательства, не нарушает прав и свобод истца, судебная коллегия находит

несостоятельными, поскольку они основаны на неверном толковании норм материального права и опровергаются исследованными судом доказательствами [5];

4) отмена ст. 31 ЗК РФ может иметь лишь одно объяснение: законодатель посчитал, что участие граждан и их объединений в решении вопросов, касающихся их прав на землю, подробно регламентировано градостроительным законодательством, предусматривающим проведение публичных слушаний. Отчасти с этим можно согласиться, однако на многие категории и субкатегории земель (например, сельскохозяйственные угодья) градостроительное законодательство не распространяется, а значит участие граждан и их объединений в решении земельных вопросов там невозможно.

Публичные слушания являются одним из институтов, обеспечивающих активное взаимодействие власти и общества, их конструктивный диалог. Практика проведения публичных слушаний имеет давнюю историю. В странах Европы и США в течение последнего столетия успешно развивалась концепция общественного участия, а в ее рамках (с 1960-х гг. XX в.) — институт публичных слушаний. Западные исследователи считают, что обеспечение доступа граждан к принятию решений в области управления городом и городским развитием способствует накоплению социального капитала, что помимо всего остального означает повышение эффективности принимаемых управленческих решений и общего уровня доверия к власти [6].

В России под публичными слушаниями понимается проводимое представительным органом местного самоуправления или главой муниципального образования выявление мнения местных жителей по важным вопросам местного значения. В их числе можно выделить обсуждение проектов устава муниципального образования, местного бюджета и отчета о его выполнении, планов и программ развития муниципального образования и вопросов его преобразования [7]. Среди последних могут быть и различные вопросы градостроительной деятельности, поскольку в Градостроительном кодексе Российской Федерации институт публичных слушаний неоднократно упоминается. Публичные слушания должны обязательно проводиться по проекту генерального плана; проекту правил землепользования и застройки; при выдаче разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства; выдаче разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства и в некоторых других случаях [8].

Однако все они касаются либо определения стратегических параметров развития муниципалитета (обсуждение генерального плана городского округа), либо частных случаев осуществления определенных видов деятельности правообладателями земельных участков и объектов недвижимости, т. е. вопросов не предоставления им земельных участков, а содержания правомочия пользования ими.

Основными причинами неэффективности публичных слушаний в России являются незаинтересованность органов местного самоуправления в их проведении; неактивная позиция жителей муниципального образования при непосредственном участии в решении вопросов местного значения; формальный характер проведения (размещение информационных сообщений о проведении публичных слушаний в средствах массовой информации небольшим тиражом; проведение слушаний рабочее время или в помещениях, не позволяющих вместить всех пришедших на них граждан и т. п.); коррумпированность должностных лиц органов местного самоуправления, а также лоббирование своих интересов недобросовестными инвесторами. Для решения этих проблем целесообразно закрепить в российском законодательстве обязательный учет результатов публичных слушаний органами местного самоуправления, а также установить в муниципальных нормативных правовых актах подробный порядок организации и проведения публичных слушаний [9]. С мнением о том, что рекомендательный характер процедуры публичных слушаний оправдан, поскольку общественность не всегда объективна и способна компетентно судить о градостроительной документации, бюджетном процессе или экологической ситуации [10], невозможно согласиться, так как органы местного самоуправления существуют для решения проблем граждан, а вовсе не наоборот. В связи с этим их задачей должно быть доведение до сведения граждан планируемых мероприятий, в том числе по предоставлению земельных участков для строительства, в доступной и понятной форме.

Таким образом, следует отметить, что принцип участия граждан, общественных и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, ранее был последовательно закреплен в земельном и ином законодательстве Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления и неоднократно применялся судами на практике. В настоящий момент ЗК РФ предусматривает учет мнения граждан и их объединений только по вопросам установления публичного сервитута, а градостроительное

законодательство (посредством публичных слушаний) — по ряду вопросов землепользования и застройки. Однако обе эти возможности носят слишком локальный характер, что требует восстановления и расширения процедур учета мнения общественности при предоставлении земельных участков, ранее предусмотренных в ст. 31 ЗК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Сергея Владиславовича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 3 статьи 31 Земельного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1658-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации: определение Высшего арбитражного суда РФ от 16 декабря 2010 г. № ВАС-16380/10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2010 № 18АП-337/2010 по делу № А34-5206/2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2009 г. по делу № А35-837/09-С2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 10 августа 2012 г. по делу № 33-2299/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Кителева А. Г., Ковин И. А., Тындюк М. К. К вопросу об участии граждан в обсуждении проектов документов по вопросам осуществления градостроительной деятельности // *Master's Journal*. 2015. № 2. С. 300.
7. Коростелева М. В. Нормативное закрепление форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2008. № 7. С. 113—116.
8. Анисимов А. П. О некоторых новеллах законодательства о порядке проведения публичных слушаний // *Журнал российского права*. 2006. № 7. С. 23—27.
9. Бровченко В. Н., Дегтярев О. Ю., Кириенко Г. С. О некоторых вопросах порядка организации и проведения публичных слушаний в России // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2013. № 3. С. 2—5.
10. Очеретина М. А. Понятие и типология института публичных слушаний // *Конституционное и муниципальное право*. 2008. № 23. С. 22—25.

© Рыженков А. Я., 2016